

Юаньцзин провёл несколько дней дома, заботясь о маркизе Фань и продолжая восстанавливать силы Минъюя. Он приглядывал за Чжан Чжи, обучая того тонкостям врачевания и готовя себе верного помощника. Ему хотелось, чтобы со временем юноша смог самостоятельно вести дела.

Чжан Чжи учился с величайшим усердием. Наставник не просто вырвал его из когтей судьбы, он подарил ему надежду. В сердце юноши давно созрело решение: он больше не желал связывать себя узами брака. Научившись искусству медицины, он мечтал стать хозяином собственной жизни.

Маркиза Фань, помимо столичной усадьбы, владела лавками в городе и поместьями за его пределами. Когда городская суета становилась госпоже в тягость, она уезжала в загородное имение на отдых. Честно говоря, вдали от бесконечных дрызг дома Хуайюаня маркиза расцвела на глазах. Она посвежела, а в глазах появился блеск, что несказанно радовало няню Цянь и остальных слуг.

Наблюдая за переменами, служанки невольно предавались раздумьям. Пусть раньше их госпожа и носила высокий титул, а муж выказывал ей формальное почтение, не позволяя наложницам и бастардам открыто переходить границы, — жизнь её была полна горечи. Годы, проведённые под гнётом Старой госпожи и в бесконечных заботах о домашних конфликтах, не могли не истощить её душу.

Будь жизнь в доме маркиза действительно благополучной, разве пришлось бы госпоже Фань отдавать обоих сыновей на воспитание свекрови? Из-за сыновьего долга и слабости мужа она не могла забрать детей себе, вынужденная терпеть это до последнего. И лишь когда чаша терпения переполнилась, она отбросила всё, обретя наконец долгожданный душевный покой.

Немного отдохнув, маркиза Фань вновь погрузилась в дела. Чжао Ци, как наследник титула, в будущем ни в чём не будет нуждаться, а вот Юаньцзин только вернулся к ней. Она твёрдо решила заработать как можно больше, чтобы у её младшего сына всегда были средства на достойную жизнь. Женщина сосредоточилась на управлении своими лавками и поместьями, выискивая способы расширить дело.

Разрыв с домом маркиза ничуть не пошатнул её положение — за спиной теперь стоял князь Дуань. Титул великого князя служил надёжным щитом, и ей не стоило опасаться козней конкурентов. Нужно признать, влияние этого дома открывало многие двери.

— Матушка, я хочу открыть собственную лечебницу, — однажды поделился своими планами Юаньцзин.

Он не мог вечно сидеть дома без дела; его знания должны приносить пользу. К тому же, когда слава о его искусстве разойдётся по столице, это откроет ему путь в высшее общество — к тем, кто мог бы стать союзником Минъюя.

Юаньцзин давно всё продумал. Лучшим наказанием для Чжао Ханя будет позволить ему выйти замуж за наследника князя Чэна, а затем заставить его беспомощно наблюдать, как трон ускользает из рук его мужа. Хань грезил о титуле Гуйфэй, а в будущем — и Вдовствующей императрицы. Юаньцзин лишит его этой мечты навсегда. Сможет ли Чжао Хань пережить такой удар?

У Минъюя были амбиции, и с момента возвращения в Пекин он уже оказался в центре политического водоворота. Если не бороться, враги всё равно не оставят его в покое. Юаньцзин верил, что его возлюбленный не станет рабом власти.

Госпожа Фань поначалу колебалась, но сын убедил её:

— Матушка, вы ведь знаете, на что я способен. К тому же, пока я сам не пожелаю, никто не узнает, кто я на самом деле. Да и Минъюй всегда поддержит меня.

Маркиза улыбнулась и ласково коснулась руки сына:

— Ты всё о Минъюе да о Минъюе... Теперь он — наследник князя Дуаня. Я понимаю, что не могу вечно держать тебя взаперти. Раз решил — действуй. У меня как раз освободилась одна лавка, думала, что там открыть, — забирай её под свою лечебницу. Место там самое подходящее.

Юаньцзин тихо усмехнулся про себя.

«Если я назову его наследником, этот мальчишка наверняка обидится»

Однако спорить с матерью он не стал, с благодарностью принимая её заботу.

— Вот и славно, — радостно отозвался он. — Значит, не придётся искать место. Матушка, помогите мне только найти надёжных людей в помощники.

— Конечно, конечно, — госпожа Фань была только рада помочь. Ради сына она готова была трудиться не покладая рук.

Подготовка закипела. Минъюй, стоило ему освободиться от учёбы, хвостиком следовал за Юаньцзином. Маркиза выделила сыну слуг, а наследник, недолго думая, съездил в родную резиденцию и потребовал у отца несколько расторопных и преданных людей для лечебницы.

Князь Дуань, не чаявший души в вернувшемся сыне, готов был исполнить любую его прихоть. Однако, когда правитель узнал, что слуги тут же отправились к Юаньцзину, его лицо исказилось в забавной гримасе ревности. Не то чтобы он был против помощи целителю, просто его задевало, что сын проявляет больше заботы о нём, чем о родном отце. Всё лучшее Минъюй так и норовил отправить доктору Юаню.

Но вспомнив, через что пришлось пройти его мальчику, князь Дуань смягчился.

— Мой сын... — вздохнул он, обращаясь к верному управляющему. — С виду колючий, а сердце у него доброе, умеет ценить верность. Он и должен быть благодарен Доктору Юаню. Если бы не он, я бы, возможно...

Он не договорил. Страх потерять единственного законного наследника всё ещё леденил ему душу. При этой мысли его глаза недобро блеснули. С наложницей Юй он уже расправился, но та, что в императорском дворце, всё ещё процветает. Сейчас он не мог открыто свести с ней счёты, но поклялся, что настанет день, когда она поплатится за всё. Неужели она думала, что князя Дуаня можно безнаказанно водить за нос?

— Миньюй вернулся, пора готовить почву. Тот трон... я поборюсь за него ради сына.

Юаньцзин лично отбирал лекарственные травы, следя за каждым этапом их обработки. Помимо приёма пациентов, он планировал изготавливать готовые лекарственные формы для продажи — в этом он был мастером. К тому же, имея доступ к Духовному источнику, он мог создавать уникальные пилюли, которые наверняка привлекут внимание знати.

Увидев, что Миньюй прислал не только людей, но и редкие лекарственные компоненты, Юаньцзин не смог сдержать улыбки и принял дары. Он понимал, что князю Дуаню наверняка не по душе такая щедрость сына, и решил, что пришло время отблагодарить резиденцию князя.

— Когда закончишь здесь, загляни к отцу, — сказал он Миньюю.

Мальчик, довольный тем, что Юаньцзин не стал церемониться и принял всё принесённое, заметно поник при упоминании родителя:

— Зачем мне его видеть?

Всё, что он принёс, он считал своим, а не отцовским, и полагал, что благодарность должна достаться только ему. Юаньцзин легонько щёлкнул его по лбу — эта привычка приносила ему всё больше удовольствия. Удовлетворив это маленькое желание, он невозмутимо произнёс:

— Я заметил, что князь Дуань страдает от лишнего веса, — пояснил он. — Это даёт тяжёлую нагрузку на внутренние органы. Если так пойдёт и дальше, начнутся серьёзные проблемы. Я хочу осмотреть его и приготовить лекарства, чтобы поправить его здоровье. Твоему отцу нужно быть в форме, это и в твоих интересах.

Пока жив князь Дуань, крепок и статус его наследника. Старый князь только казался ленивым и равнодушным к делам, но Юаньцзин знал от маркизы, что в императорском роду его слово имеет немалый вес.

Миньёй, несмотря на вечные споры с отцом, не желал ему зла.

— Хорошо, — нехотя согласился он. — Я скажу ему, что ты делаешь это только ради меня.

Юаньцзин с трудом подавил смех.

— Разумеется. Твоё слово для меня — закон.

Миньёй, зная, что над ним подшучивают, всё равно гордо вскинул голову.

«Пусть отец знает, кто здесь самый важный!»

Он решил, что при случае обязательно напомнит об этом родителю.

Закончив дела в лечебнице, Юаньцзин вместе с Миньёем отправился в резиденцию князя Дуаня. Даже здесь, в столице, гвардейцы ни на шаг не отступали от наследника — князь теперь берёт сына как зеницу ока.

Князь Дуань в одиночестве ужинал. Сын отказывался возвращаться домой, и у старика совсем не было настроения. Почти всех красавиц из заднего двора он разогнал, а бастардов запер в их покоях под строгим присмотром учителей, разлучив с матерями, чтобы те не забивали им головы интригами.

Он сидел, печально вздыхая, когда слуга доложил о прибытии наследника. Лицо князя мгновенно озарилось радостью.

Стараясь сохранить достоинство, он приготовился принять сына со всей строгостью, но стоило Миньёю войти, ведя за руку Юаньцзина, как князь снова расплылся в улыбке. Впрочем, заметив лекаря, он тут же напустил на себя важный вид — перед посторонними не пристало показывать чувства. Его образ не должен пострадать.

Он и не подозревал, что от его былого «величия» не осталось и следа ещё в тот день, когда он рыдал от счастья, обнимая вернувшегося сына.

— Кхм... Доктор Юань тоже здесь? Вы уже ужинали? Я как раз сажусь за стол, присоединяйтесь.

— Благодарю за приглашение, — ответил Юаньцзин.

— Пустяки, — князь так и сиял. Если останется лекарь, то и любимый сын никуда не денется.

— Доктор, что вы предпочитаете? Эй, скажите повару приготовить ещё пару блюд, и поскорее

— те, что любит наследник!

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — радостно отозвался управляющий, спеша на кухню.

Князь Дуань оказался на редкость добродушным хозяином. За столом он не придерживался строгих правил молчания, без конца расспрашивая сына о делах: хорошо ли он ест, не обижают ли его слуги, удобно ли ему спится. Он готов был сменить прислугу в любой момент, стоило Миньюю только нахмуриться. В столовой звучал почти исключительно голос самого князя.

Наконец мальчику надоело это воркование.

— Отец, ты слишком болтлив, — отрезал он. — Думаешь, если бы мне было плохо, я бы промолчал? Я пришёл потому, что Юаньцзин хочет осмотреть тебя. Посмотри, как ты разжирел — одышка после пары шагов! С таким здоровьем долго не протянешь. А если ты помрёшь, кто знает, удержу ли я титул?

Юаньцзин едва сдержал улыбку. Мальчик явно заботился об отце, но выбирал для этого самые колючие слова. Настоящий «ядовитый язык».

Однако князя это ничуть не задело. Его глаза даже подозрительно увлажнились.

— Я знал, что ты печёшься обо мне! Весь в мать... Такой же преданный. Не волнуйся, Миньюй, я обещаю прожить долго, чтобы никто не смел тебя обидеть.

Затем он с широкой улыбкой повернулся к лекарю:

— Доктор Юань, моё тело в ваших руках!

К этому времени он уже достаточно наслушался о мастерстве Юаньцзина. То, как Доктор Юань буквально вытащил Миньюю с того света, поразило даже дворцовых врачей. Князь полностью доверял ему, а уж когда об этом просил сам сын — сердце старика просто таяло от восторга.

<http://bllate.org/book/15835/1507021>